

(Окончание. Начало на 6-й стр.)

Не любил он и тех редакторов, кто по каким-то причинам склонен был с идиотской постоянностью печатать их. Но он мог и отличить закостенелую бездарность от несовершенного покуда таланта. Первым он ничего говорить не желал, вторым же советовал: не торопитесь, ваше время еще придет...

Да, сегодня их время пришло. Жаль только, что Игорь Еремин уже никогда не оценит их творчество, никогда не даст дружеский совет. Он ушел, повторяю, в расцвете своих творческих сил...

...Помнится, я тогда не поверил тому, что он умер. Как! Этого не может быть! Ведь он, он...

Да, в это трудно было поверить. Что ни говори, а Игорь мог сделать еще очень многое. У него были силы, были замыслы, было то, что называется высокий талант.

Он умер в пору, когда природа просыпалась после долгой и тоскливой амурской зимы. Был апрель. Теплынь. Но когда мы с товарищами рыли ему могилу, неожиданно началась пурга. Да какая! Будто бы силы небесные взбунтовались, посчитав смерть Поэта нелепой ошибкой природы. Или Бога... Или кого там еще?

ИГОРЬ ЕРЕМИН: слава и забвение

17 сентября замечательному амурскому поэту И. А. Еремину исполнилось бы 70 лет

Гроб стоял в маленькой зале его уютной холостяцкой квартиры (переехав из Белогорска, где он работал долгие годы, Игорь Алексеевич жил один, правда, почти перед самой его кончиной у него поселилась младшая из его трех дочерей Вера). Проститься с Игорем пришли его друзья, пришли почитатели его таланта - все, кому дорого было имя Поэта. Кстати, многие так и пробыли у гроба всю ночь, не желая расходиться - говорили, говорили, говорили... У изголовья растерянно и отрешенно сидели три его дочки - будто три чеховские сестры. Старшая

Светлана, красивая и, как мне показалось, величественная в своем траурном черном платке; Наташа - как потом выяснилось, жизнелюбивая хохотушка, и младшая Верочка - совершенный еще ребенок, которой, кажется, только недавно исполнилось семнадцать... Кто они? Что будет с ними? Понимают ли они, кем был их отец? Будьте же счастливы, девочки, подумал я. Этого хотел ваш отец, который вас очень любил. Нет, он умел скрывать свои чувства, прямо об этом никогда не говорил, но я помню, с каким затаенным трепетом произносил их имена...

Пролетели годы. Стерлись в памяти многие эпизоды, связанные с именем Игоря Еремина. Но я и сегодня помню его умный взгляд из-под рыжих косматых бровей, его такую же рыжую и непослушную кудрявую шевелюру, добрую интеллигентную улыбку и эту неторопливую походку, никуда не спешащего, самодостаточного человека. Изобразить бы его в камне или на худой конец портрет написать, часто думаю я. Но кто сделает, кто напишет? Ведь у нас редко отдают дань таланту. А уж о памяти и говорить не приходится. Не зря же только в русском языке существует эта страшная по своей сути поговорка: нет-де пророка в своем отечестве.

Но мы-то помним его, его прекрасные талантливые стихи, его умные речи, образный язык. Мы - это те, кто знал его. Кто последними унесет память о нем. Увы, последними, ибо не уверен, что все изменится и Поэту воздадут по его заслугам. Когда-то, отправляя его в последний путь, мы были уверены, что, говоря словами классика, к его могиле не зарастет народная тропа. Что туда будет ходить и стар и млад, так, как ходят к могилам великих людей. Но кто сегодня помнит, где похоронен Игорь Еремин? Да, кто помнит?..